

Одна палитра на двоих

ОНА

В большую грузовую машину, которая шла из Березы в Минск, пятиклассница Ира садилась смело. Рядом был папа Евгений Романович. Именно он - опытный сотрудник райкома - обратил внимание в газете «Правда» на объявление о дополнительном наборе в Республиканскую школу-интернат по музыке и изобразительному искусству имени Ивана Ахремчика.

- Минск - столица, там музеи, театры, - пояснил целесообразность поступления родитель, и дочка стала собираться в путь. Она еще не мечтала о будущем художника: училась в школе с углубленным изучением английского языка, одновременно занималась в театральном кружке, спортивной секции, хотела поступать в музыкальную школу, но и в художественном кружке многие педагоги отмечали способность к рисованию.

- Экзамены прошли легко, - рассказывает Ирина Сильванович.

- Помню, как на одном из них, задолго до окончания времени, подняла руку и спросила разрешения сдать экзаменационный лист. Учительница просмотрела и сказала, что неверно поняла одно задание. Тут же у нее на столе исправил ошибку и ушла. Увидев меня, удивились все родители, кроме папы. Он-то знал, насколько быстрый у меня характер.

Учеба у Ирины спорилась. Вдали от дома приходилось рано становиться самостоятельной,

Ирина и Александр Сильванович вместе почти сорок лет. И очень счастливы. В одиннадцать - познакомились, в двадцать один - поженились, в двадцать шесть - стали родителями, а не так давно отпраздновали серебряную свадьбу. За годы брака дни, когда были порознь, могут сосчитать по пальцам. При этом понимают: могли бы прожить совершенно иную жизнь, не предвосхити их любви любовь к р

шю.

хотел. Во-первых, художественный комбинат утрачивал былую мощь. Во-вторых, очень тянуло в Гродно. - Даже сейчас, когда ездили по миру, не хочу жить нигде, кроме нашего города, - признается художник.

Начинал дизайнером-оформителем в «Гродноэнерго» (и сегодня в интерьере санатория «Энергетик» сохранились элементы, созданные Александром Сильвановичем). Одновременно много писал, выступал в галерее «У мастера», за рубежом. Период был плодотворным, но работы той поры отличались от нынешних - мастер искал почерк и, как сам говорит, случалось, бросался из стороны в сторону. Степеннее, кажется, стал с появлением «Черепахи».

- В 1998 году наша семья пережила неприятный момент - сын заболел менингитом и целый месяц лежал с Ирой в больнице. В их отсутствие я и написал «Черепашу» в новой технике с использованием эмали и стал придерживаться ее, - вспоминает Александр.

Не менее знаковая работа - панно на доме по улице Советской к III фестивалю национальных культур. Готовя его, Александр понял, что совмещать работу в «Гродноэнерго» с творческими проектами становится все сложнее, и сделал выбор.

- Не боялись уходить «в свободное плавание»? - интересуюсь.

- Нет, к тому времени я уже был достаточно известен в Беларуси и видел, что мое творчество вызыва-

сказала, что неверно поняла одно задание. Тут же у нее на столе исправила ошибку и ушла. Увидев меня, удивились все родители, кроме папы. Он-то знал, насколько быстрый у меня характер.

Учеба у Ирины спорилась. Вдали от дома приходилось рано становиться самостоятельной, но энергии хватало на все, к тому же под началом педагогов-профессионалов хотелось как можно большего достичь.

- Мы были просто фанатами своего дела, - вспоминает Ирина.
- Подъем был в семь, а с вечера завязывали на кровати полотенца, чтобы нянечка знала, кого разбудить на час раньше. Так хотели рисовать!

Неудивительно, что документы в театрально-художественный институт выпускница школы-интерната подавала с уверенностью в собственных силах. Специальность выбрала новую «Промышленный дизайн», но не успела вовремя закончить плакат и потеряла баллы. «Ничего страшного, на следующий год обязательно поступлю», - решила для себя Ирина и... перед экзаменами попала в больницу с приступом аппендицита.

- Через четыре дня я должна быть в институте, - твердо заявила хирургу сразу после операции.
- Отпущу только в том случае, если сможете самостоятельно дойти до конца коридора, - ответил врач.
- Это были самые сложные двадцать метров в моей жизни, - признается Ирина Сильванович. - Но зато на экзамен я пришла вовремя. За моей спиной судачили: «Чья-то протекже, ей этюдник нес заведующий кафедрой». А я просто не могла поднять его. И в аудиторию зашла последней, когда сверстники заняли, как им казалось, выгодные места. Мой же натюрморт был написан у двери с самой верхней точки, чем и поразил экзаменаторов. В тот день поняла важную истину - лучше остается.

Еще один урок из юности - не стесняться говорить людям слова

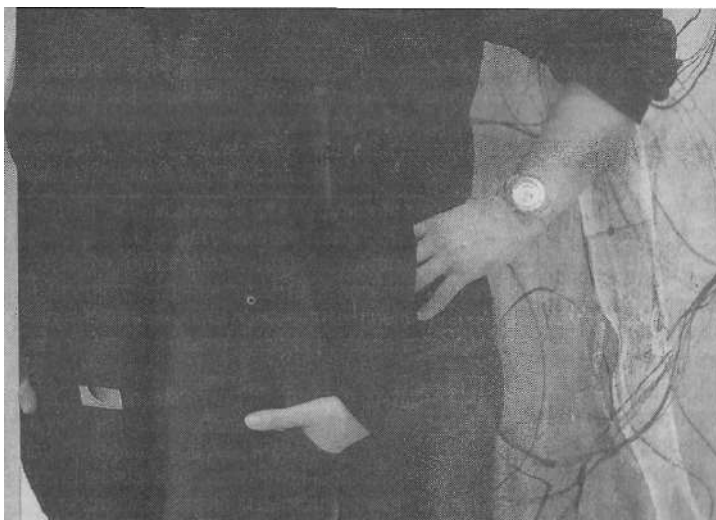
благодарности. Когда была в старших классах, папу перевели из Березы в Оршу. В первый же приезд младший брат сообщил: через два дома живет Владимир Короткевич. Первым порывом было бежать и рассказать, как вместе с друзьями зачитывается его произведениями, поблагодарить за талант. Но засмущалась и решила, что еще успеет. В тот месяц великого писателя не стало...

- Верите, сейчас всем и всегда открыто говорю «спасибо»! - с улыбкой отмечает Ирина Сильванович.
- Этим летом, например, в который раз благодарила Лену Пиличеву за годы совместной работы в ее день рождения.

Елена двадцать лет назад открыла в нашем городе первую в Беларуси частную галерею «У майстра» и, когда познакомилась с Ириной, пригласила ее на работу. Ирина сначала была заместителем директора, после возглавляла галерею. А в 2004 году вступила в должность директора Гродненского выставочного зала.

ОН

В воспоминаниях Ирины о школе-интернате по музыке и изобразительному искусству имени Ивана Ахремчика супруг предстает мальчишкой с книжкой под мышкой:

читал всегда и везде. Сам же Александр вспоминает себя не иначе, как с карандашом в руках.

- В Гродно первые годы жили на улице Ленина в двухэтажном доме. Мама рассказывала, что в уютном дворике часто рисовал на песке и злился на соседей, если проходили по «творениям», - делится Александр Сильванович. - Сам же помню, как в детском саду любил выводить лошадей в яблоках. Многочисленных скакунов, слонов и жирафов, нарисованных детской рукой, и сегодня можно увидеть, приподняв нижнюю подушку дивана, что на даче.

- Были ли в нашем роду художники? - превосхищает вопрос Александр. - Мамин брат Михаил был очень талантливым человеком: и рисовал, и пел. Но после войны жил в Америке, и я никогда его не видел.

К слову, оба деда Александра Сильвановича, и по маминной, и по папиной линии, тоже ездили в США. Много работали там, чтобы купить участки под Новогрудком, немного удалось сохранить, когда пришли тяжелые времена... Их любовь к родной земле на генетическом уровне передавалась детям, внукам. Александр охотно отправлялся каждое лето в Загорье-Сенненское и Осташино Новогрудского района.

Пас коров, ходил на сенокос, внимательно слушал рассказы сельчан о прошлом.

- Когда после школы-интерната первый раз поступал в театрально-художественный институт, по языку вытянул свободную тему и решил!.. рассказать про Новогрудчину. Написал, как езджу из Гродно на родину прадедов и дедов, какие достопримечательности встречаю по пути, включил в сочинение исторические факты. Любовь к «бацькаушчыне» в ту пору была не в чести и, может, именно поэтому я не прошел отбор.

Но что ни делается - все к лучшему, уверены супруги Сильванович. Во второй раз Александр подал заявление в вуз после службы в армии, на отлично выдержал экзамены и поступил на отделение монументально-декоративного искусства в очень сильную группу.
- Со мной учились Алексей Великжанин, Василий Васильев, ныне один из ведущих витебских художников, - говорит Александр Сильванович. - И фамилии преподавателей на слуху - Зинкевич, Товстик, Барановский. Диплом курировал классик белорусского искусства Гавриил Харитонович Ващенко.

Вуз окончил в непростом 1992 году. Мог остаться в столице, но не за-

совмещать работу в «Гродно-энерго» с творческими проектами становится все сложнее, и сделал выбор.

- Не боялись уходить «в свободное плавание»? - интересуюсь.

- Нет, к тому времени я уже был достаточно известен в Беларуси и видел, что мое творчество вызывает интерес.

ОНИ

Те, кто учился вместе с Ириной и Александром в школе-интернате, шутили: муж вырос у Ирины на глазах.

- Ира пришла в наш класс на год позже по дополнительному набору, - рассказывает Александр Сильванович. - Мальчишки предложили: пойдём посмотрим на новенькую, она сейчас через резинку прыгает. Увидел рослую, эффектную девочку и сразу проникся чувствами. Несколько лет ждал, пока дотянусь до нее.

- А в одиннадцатом классе сказал совершенно по-взрослому: «Хочу, чтобы ты была моей женой», - дополняет супруга Ирина.

В тот же год познакомил избранницу с родителями.

- Как вчера помню: приехали в Гродно 8 марта. Еще на вокзале влюбилась в город, уютный, залитый лучами весеннего солнца. Много гуляли с Сашей, он интересно рассказывал.

Во время той экскурсии предположить не могли, что через несколько месяцев с вокзала в Гродно доведется провожать Ирине Александра. Юношу забирали в армию.

- Каково же было удивление, когда узнала, что новобранцев садят в поезд, что следует до Орши. Тут же подбежала к старшему и попросилась с Сашей в один вагон. Он взял при условии, что в роли «дневальных» будем следить за порядком. С задачей справились хорошо. Видимо поэтому, в Орше старший по секрету сказал, что ребят везут на космодром Байконур.

Несколько недель Ирина мечтала, что, словно декабристка, поедет за

вняла советам родителей и стала слать солдату теплые письма. Тот в ответных посланиях, насколько мог, оказывал знаки внимания.

- Вкладывал в конверт засушенные цветы с горных вершин. Особенно любили получать казахские тюльпаны, - говорит Ирина Сильванович.

По возвращении Александра из армии сыграли в Гродно свадьбу. После окончания вуза Ирина без сомнения выбрала родной город мужа для жительства. Устроилась на работу в художественную школу, где он учился, стала вместе с родителями Александра Екатериной Максимовной и Николаем Саввичем обустраивать быт.

- Отец умер семь лет назад, а вместе с мамой живем и сегодня. Когда знакомые удивляются, как находим общий язык, искренне говорю: «Гармония в отношениях - заслуга женщин». К слову, и друзья у нас очень любят бывать.

Буквально на днях в небольшой кухне в квартире Сильвановичей по улице Карла Маркса Александр и Ирина, Владимир Пантелеев и Валентина Шоба, Юрий Яковенко за одним столом, а Сергей Гриневич по скайпу до глубокой ночи обсуждали, как оформить **гродненский павильон** на выставке **«Современное белорусское искусство»**, **которая пройдет в Минею в апреле. Продумали концепцию «от» и «до»** и приступили к реализации.

- Хорошо получается, - оценила наработки супруга Ирина, когда вместе приехали в мастерскую на интервью. Сложилось впечатление, что за годы в браке муж и жена научились на все вещи смотреть под одним углом. Но через несколько минут Ирина заключила:

- Не понимаю тех людей, которые говорят, что изучили супруга. Мы сами себя до конца* не знаем, не говоря уже про вторые половинки. Вот мы с Сашей почти сорок лет вместе, а я только недавно стала замечать в нем прекрасные организаторские способности.

- Последняя поездка, в Австрию с выставкой «Кола 3/6» почти на 100 процентов - моя заслуга, - признался Александр. - Загорелись идеей вместе, а доводить ее до завершения довелось мне. Это был своего рода подарок Ире.

- Балуете супругу?

- Цветами не засыпаю, это мой недостаток, - улыбается Александр Сильванович. - Но стараюсь не только праздничные, но и будние дни жены делать комфортными.

Не упускает возможности удивить и Ирина. После премьеры спектакля «Фауст. Сны», в котором по приглашению Олега Жюгжды Александр Сильванович работал над сценографией, преподнесла вместе с сыном Андреем творческой группе торт, оформленный в точности, как афиша.

- Не знаю, чего бы я достиг, не